

ДОМ КАК ОБЪЕКТ НОМИНАЦИИ В ТУРЕЦКОМ ГОРОДСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОДОМОНИМОВ СТАМБУЛА*

Ольга Игоревна КЛИМКИНА**

Öz: Bu çalışmada Türk ev adlarının yapısal ve anlamsal özellikleri analiz edilmeye çalışılmaktadır. Evlerin özel adla adlandırılmasının şartları, kullanım alanları ve işlevleri benzeri Rus ev adlarıyla karşılaştırılmaktadır.

Türk özel ev adları ad + Apartmanı formülü bileşiminde işlenmektedir. Araştırmanın sonucunda adlandırmalar şöyle tespit edilmiştir: iyelik adlandırmaları, doğrudan ya da dolaylı olarak ev sahiplerini gösteren (Yılmaz Kardeşler Apt., Babaevi Apt., Yuvam Apt., Bizim Apt.); «ev» kavramı için özel anlamlar içeren adlandırmalar (Uğur Apt., Mutlu Apt., Huzur Apt.); evin bulunduğu yer hakkında bilgiler veren adlandırmalar (Cerrahpaşa Apt. Cerrahpaşa Camisinden uzak olmayan bir yerde bulunmaktadır, Meydan Apt. maballenin merkezi meydanın yanında, Kuyu Apt. bir kuyu yanında); övgü içerikli adlandırmalar (Altınbisar Apt., Dilek Saray Apt., Zümrüt Palas Apt.); selamlama içerikli adlandırmalar (Merhaba Apt., Hoş geldiniz Apt.); önemli tarihî olaylar anısına verilen adlandırmalar (50. Yıl Apt.). Dil dışı faktörler de şöyle tespit edilmiştir: ev adlarında Türkiye'nin kültürel ve tarihsel gelenekleri, yeryüzünün özellikleri ve İstanbul'un nüfusunun etnik bileşimi yer almaktadır.

Bu tür adların genişliği, adlandırma biçimlerinin farklılığı, çok sayıda, ara vermeden tamamlanan kelime grupları, bu tür adlandırmaların kendine özgü oluşturulma yolları ve kendi başına işlev alanı bulunan Türk ev adlarının şebre ait adbilimin merkezine yakın olan ayrı bir mikrosistem olarak ayırmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Türkçe, adbilim (onomastik), şebirin isim alanı, ev adları.

The House As An Object Of Nomination In The Turkish Urban Onomasticon: The Structural-Semantic Analysis Of Istanbul Oikodomonyms

Abstract: The article analyzes the structural-semantic features of Turkish oikodomonyms – names of houses. Conditions of establishing the individual name of the building, the spheres of its using, functional meaning are considered in comparison with the corresponding Russian nominations.

An appellative-onymistic complex, in which the Turkish oikodomonyms function, is described. According to the research, typical patterns of naming buildings are found: possessive oikodomonyms, oikodomonyms-verbalizers of conceptual field «home», the coordinate oikodomonyms as a result of metonymic transfer, oikodomonyms-«panegyric» with dual nomenclature element, communicative oikodomonyms-greetings. The influence of extralinguistic factors is noted: the names of houses reflect the cultural and historical

* Bu çalışma İstanbul Üniversitesi BYP-2018-30044 projesi olarak hazırlanmış ve desteklenmiştir.

** Doç. Dr., İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü, Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı. İstanbul / TÜRKİYE. E-posta: olga.klimkina@istanbul.edu.tr ORCID ID 0000-0001-6731-7182

traditions of people, the features of the natural landscape of the city, the multi-ethnic composition of the population of the megalopolis.

The extensionality of this category of onyms, a variety of motivational settings, a large, continuously replenished group of vocabulary, its own set of educational models and the sphere of independent functioning distinguish oikodomonyms in a separate microsystem occupying a juxtannuclear position in the Turkish urban onomasticon.

Keywords: *Turkish language, onomastics, city onymic space, oikodomonym (names of buildings).*

Введение

Своеобразие языкового быта Стамбула определяет нетипичная для урбанонимии большинства современных городов группа наименований – названия домов.

Номинация отдельных строений является характерной особенностью средневекового города. Отмечая культовые сооружения, благотворительные и торговые учреждения, резиденции правителей и особняки знати, имена зданий свидетельствовали о большей важности этих построек по сравнению с улицами, которые становятся определяющим элементом организации внутригородского пространства только в более поздний период формирования города. Обособление улиц как средоточия городской активности – основы людских и транспортных потоков, в метафорическом переосмыслении артерий, магистралей, каналов города (Булыгина, Трипольская 2015: 82), приводит к появлению адресной системы, так или иначе основанной на перечислении объектов, расположенных «вдоль улицы». Пронумерованные и получившие типовую «прописку» здания постепенно утрачивают автономность и теряют свои уникальные названия, меняя облик города, приобретающего отныне все более стандартизованный профиль.

В Стамбуле к концу XIX века, прошедшего под знаком османской европеизации, улицы, их названия и нумерация домов уже присутствуют (Çelik 1996: 36-40). Однако иностранцы не всегда находят существующую адресную систему удовлетворительной. Этот факт становится поводом для литературной рефлексии в произведениях русских писателей, оказавшихся во время «первой волны» эмиграции в Константинополе.

А.Т. Аверченко в «Записках простодушного «Я в Европе»» (1923 г.) со свойственным ему юмором рассуждает о том, почему самый простой во всяком другом городе вопрос: «Где вы живете?» оказывается в Константинополе одним из труднейших, не разрешимых без карандаша и бумажки:

«Если в Константинополе вам известна улица и номер дома, то это только половина дела. Другая половина – найти номер дома. Это трудно. Потому что седьмой номер помещается между 29-м и 14-м, а 15-й скромно заткнулся между 127-б и 19-а. Вероятно, это происходит потому, что туркам наши арабские цифры неизвестны. Дело происходило так: решив перенумеровать дома по-арабски, муниципалитет наделал несколько тысяч дощечек с разными цифрами и свалил их в кучу на главной площади. А потом каждый домовладелец подходил и выбирал тот номер, закорючки и загогулины которого приходились ему более по душе» (Аверченко 1923).

Вероятно, адрес по иностранному образцу, на чужеземный лад, не казался достаточно надежным и самому турецкому горожанину, всегда с осторожностью

ДОМ КАК ОБЪЕКТ НОМИНАЦИИ В ТУРЕЦКОМ ГОРОДСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОДОМОНИМОВ СТАМБУЛА

относившемуся к европейским инициативам своих султанов-реформаторов, а потому сохранившему и старую традицию – давать домам имена. С принятием правительством К. Ататюрка 21 июня 1934 года «Закона о фамилиях», в соответствии с которым каждый до этих пор обходившийся только именем турок обязан был «обзавестись» и фамилией, именование домовладений получает новый импульс и начинает носить массовый характер.

Орхан Памук – летописец турецкой городской культуры, который пытается в своих романах запечатлеть исчезающий в результате естественного обветшания и под напором европеизации облик старого Стамбула – «города воспоминаний», – следующим образом описывает этот исторический процесс:

«После того как в 1934 году Ататюрк ввел для всех турок обязательно, помимо имени, указывать и фамилии, в Стамбуле множество вновь построенных домов стали называться по фамилиям владевших ими семейств. Это оказалось весьма уместным, так как во времена Османской империи ни названий улиц, ни нумерации зданий в Стамбуле не существовало, и знаменитые рода отождествлялись у людей с особняками, где они жили все вместе. Кроме того, появилась мода нарекать семейные гнезда по величайшим нравственным ценностям. Правда, мама говорила, что те, кто называл построенные ими особняки «Свободой», «Милостью» или «Добродетелью», в жизни ничем таким не отличались» (Памук 2017).

В современном Стамбуле сосуществуют обе адресные традиции: для официальных нужд в масштабе всего мегаполиса используется алгоритм нумерации домов по европейскому (изначально французскому) образцу, когда четные номера следуют друг за другом по одной стороне улицы, а нечетные по противоположной, но в то же время в пределах квартала здание легко можно найти и по его названию.

Материал для статьи (356 названий домов) был собран полевым методом в пределах одного из старейших кварталов Стамбула – квартала Хасеки Султан исторического района Фатих. Пристальное внимание к ономастикону микрорайона как репрезентативной части общего ономастического ландшафта продиктовано особым значением квартала в пространстве турецкого города.

В османский период квартал функционировал в городской структуре по принципу самодостаточного микроорганизма (Bayartan 2005). Основой жилых кварталов служили религиозно-благотворительные комплексы, получившие название *кюллие* от арабского слова 'все', так как в их ведении находилась забота об удовлетворении всех повседневных нужд жителей – от молитвенных до потребностей в питьевой воде, жилье, питании, образовании, лечении, торговле, передвижении, отдыхе и т.д. В Стамбуле, где уже существовала плотная городская застройка, «османские комплексы «вживлялись» в сложившийся организм византийского города» (Кононенко, 2014: 76). С помощью кварталов, которыми «обрастали» кюллие, расширялись пределы города, византийская планировка перекраивалась на османский лад.

Деление на кварталы и поныне не утратило своей актуальности: геометрия городской застройки Стамбула сохраняет черты квартальной организации, собственная (в большинстве случаев связанная с традициями исламской благотворительности) инфраструктура обеспечивает жизнедеятельность

микрорайона, официальный адрес содержит обязательную привязку к *mahalle*, чье название по-прежнему хранит имя своего учредителя: *Haseki Sultan Mahallesi Özbek Süleyman Efendi Sokak 24, 34096 Fatih / İstanbul*.

Ойкодомоним: становление термина в российской ономастике

В ономастике за названием зданий традиционно закреплен термин *ойкодомоним* (от греч. ‘строение’ + *оним* ‘имя’). Под ойкодомонимом понимается имя собственное объекта строительства – здания, сооружения, способное выполнять адресную функцию. Термин получил официальную прописку в ономастической терминологии благодаря появлению во втором издании специализированного словаря Н.В. Подольской (Подольская 1988: 88-89), в работах современных ученых его лингвистическая трактовка приобрела однозначность и точность формулировок (Мадиева, Супрун 2017: 117-118; Разумов 2018: 212).

Наметившийся в последнее десятилетие интерес исследователей к названиям различных типов строений – исторические здания, бизнес-центры, торгово-развлекательные моллы, отдельные дома, жилые комплексы, загородные усадьбы и т.д., постепенно переводит термин ойкодомоним в категорию родового понятия, иницируя поиск новых терминологических единиц для его детализации. Так, например, в работах Н.С. Дьяковой (Дьякова 2016: 71) предпринята попытка ввести в научный обиход субтермин, связанный непосредственно с жилыми зданиями. Нововведение *инсулоним* от латинского слова *insula* (букв. ‘остров’), именно так называли многоэтажные доходные дома, впервые появившиеся в Древнем Риме, можно было бы считать удачным, если бы не его противоречащая сложившемуся терминологическому узусу и потому критически оцениваемая специалистами в области терминологии омонимичность с термином для обозначения собственного имени островов.

Употребление термина ойкодомоним в российской ономастике обладает своей спецификой. Круг названий, которые принято рассматривать в качестве данного вида урбанонимов, ориентирован на реалии отечественной действительности и достаточно ограничен. Не случайно Р.В. Разумов отмечает «периферийное положение» ойкодомонимов в российской ономастике в силу незаинтересованности ученых в анализе и описании единиц, составляющих незначительную часть российской микропонимии, так как «в России, в отличие от западноевропейских стран, не сложилась традиция присваивать зданиям индивидуальные названия» (Разумов 2018: 206).

В турецком ономастике данная группа собственных имен представлена широко и полно, а потому может и должна служить объектом самостоятельного научного исследования. Индивидуальное название имеют жилые строения разного типа и назначения, построенные как в османском стиле, так и возведенные по европейскому образцу: *Konak* ‘особняк, отдельно стоящее благоустроенное здание для одной семьи’, *Yalı* ‘дом с видом на Босфор, часто с собственным причалом для лодок’, *Köşk* ‘павильон, отдельно стоящая постройка для охоты, уединенного отдыха’, *Yazlık (Ev)* ‘дача, летний домик’, *Çiftlik Evi* ‘ферма’, *Köy Evi* ‘домик в деревне’, *Dağ Evi* ‘домик в горах’, *Villa* ‘вилла, роскошный загородный дом с садом или парком’, *Müstakil Ev* ‘коттедж, дом с

ДОМ КАК ОБЪЕКТ НОМИНАЦИИ В ТУРЕЦКОМ ГОРОДСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОДОМОНИМОВ СТАМБУЛА
участком земли', *Apartment* 'многоквартирный дом', *Site* 'жилой комплекс,
буквально *городок*', *Residence* 'жилой комплекс повышенной комфортности'.

В центре внимания автора данной статьи – структурно-семантический анализ определенной группы турецких ойкодомонимов – названий апартаментов. Для квалификации описываемых единиц используется общий термин ойкодомоним, пока не получивший официального ядерного дробления.

Традиции именованя здания в русской и турецкой лингвокультурах

Между русскими и турецкими ойкодомонимами (именами домов) наблюдаются существенные отличия в механизмах именованя – условиях закрепления за зданием особого названия, сферах его употребления, функциональной нагрузке.

В русской лингвокультуре индивидуальные названия имеют здания, как правило, «чем-либо интересные в архитектурном отношении, имеющие статус памятника истории и архитектуры. Обычная типовая постройка не способна приобрести собственное имя, выделявшее бы ее из ряда однородных объектов» (Разумов 2018: 209-210). Сфера употребления данных единиц преимущественно книжная – тексты путеводителей, исследования по архитектуре, искусству, истории. «В подобных изданиях принято указывать не только имя архитектора, но и первоначальное наименование здания, которое обычно содержало указание на владельца сооружения, функциональное назначение постройки или ее местоположение» (Разумов 2018: 210). Функция, выполняемая сегодня русскими ойкодомонимами, преимущественно мемориальная.

В турецком городе как памятники зодчества, так и здания, не отличающиеся архитектурной выразительностью и индивидуальностью – жилая застройка исторических кварталов, новостройки современных спальных районов, демонстрируют устойчивую практику именованя. И это не просто дань традиции. Имена домов являются важной и неотъемлемой частью социокультурной жизни горожан, активно используются для нужд повседневного общения людьми, живущими подобием соседской общины в пределах небольшой территории – квартала. В качестве дополнительного ориентира во внутригородском пространстве они выполняют идентифицирующую и адресную функции.

Имена турецких домов используются и как особый декоративный элемент. Пространственное восприятие надписи имеет большое значение, что связано со свойственной восточной культуре традицией «декоративного использования фразы, слова, буквы», в истоке которой лежит принцип орнамента, основанного на развертывании стиха Корана, цитаты из Пророка (Бродский 1985). Красочно-нарядные, демонстрирующие разнообразие цветовых и стилистических решений надписи не только именуют, но и украшают, это еще один (наряду с другими деталями внешнего декора входной двери, крыльца, подъезда) визуальный акцент, индивидуализирующий облик здания. Традиционным местом для размещения названия служит фрамуга входной двери. В случае декоративной перегруженности (например, оформление фрамуги в виде витража), название выносится за рамки дверного блока, располагается над или рядом с дверью.

Ойкодомонимы функционируют в составе апеллятивно-онимического комплекса, который состоит из так называемого *номенклатурного элемента*,

указывающего на тип именуемого объекта, и *конкретизатора*, роль которого выполняет оним.

В качестве номенклатурного элемента рассмотренные номинации включают слово *apartman* – заимствование из французского языка, которое в современном турецком языке используется для обозначения многоэтажных многоквартирных домов, предназначенных также и для сдачи жилья внаем. Согласно законам турецкой грамматики апеллятив находится в постпозиции по отношению к ониму и является согласуемым компонентом.

Оним, выполняя свою основную функцию «именовать, выделять и различать однотипные объекты» (Суперанская 1973: 183), фокусирует внимание на конкретном доме. Уточняющий компонент образуется в результате процессов онимизации апеллятива или трансонимизации, когда ойкодомоним восходит к другому ониму – антропониму, пелагониму и др., может быть как одночленным, так и многочленным, обнаруживая структуру разной степени сложности.

Анализ собранного языкового материала позволяет говорить о типичных моделях именования зданий, представленных в ономастическом пространстве Стамбула.

Посессивные ойкодомонимы и особенности их персонификации

Большая часть жилых зданий в Турции находится в частном владении. Обычай давать своим домам имена в определенной степени связан со стремлением домовладельца еще и таким имеющим давнюю традицию способом упрочить свои права, «подписать» дом, ведь что написано пером, не вырубишь топором. Поэтому активность антропонимов, указывающих на хозяина дома прямо (с помощью фамилии) или косвенно (при помощи имени), в качестве основы посессивной (притяжательной) номинации особенно высока. В то же время без специального опроса местных жителей установить вид используемого антропонима не представляется возможным. Это обусловлено спецификой турецкого именника, в значительной степени сформировавшегося под влиянием «Закона о фамилиях» 1934 года и имеющего ряд фамилий отапеллятивного происхождения, причем одно и то же слово может выступать в любой роли – мужского имени, женского, а также оказаться фамилией. Примеров подобных полифункциональных лексем, представленных в исследуемом материале, множество: *Deniz Apt.* ‘море’, *Derya Apt.* ‘водоем’, *Güneş Apt.* ‘солнце’, *Güney Apt.* ‘юг’, *Gün Apt.* ‘день’, *Eylül Apt.* ‘сентябрь’, *Şafak Apt.* ‘заря’, *Zafer Apt.* ‘победа’, *Ümit Apt.* ‘надежда’, *Ünal Apt.* ‘слава’, *Kismet Apt.* ‘судьба’, *Can Apt.* ‘душа’, *Yakut Apt.* ‘рубин’ и мн. др.

Высокий процент составляет использование в названиях домов онимов, которые интерпретируются, в первую очередь, как личные имена и имеют соответствующую фиксацию в словарном источнике – «*Kişi Adları Sözlüğü*» (Türk Dil Kurumu). Женские и мужские имена, которые содержат семантический гендерный маркер, а также имена «унисекс», представлены в номинациях в числовом соотношении: 1 : 1,5 : 2. Это:

– женские имена: *Bahar Apt.* ‘весна’, *Gül Apt.* ‘роза’, *İpek Apt.* ‘шелк’, *Yıldız Apt.* ‘звезда’, *Dilek Apt.* ‘желанная’, *İrem Apt.* ‘Эдем’, *Güler Apt.* ‘улыбающаяся’;

ДОМ КАК ОБЪЕКТ НОМИНАЦИИ В ТУРЕЦКОМ ГОРОДСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОДОМОНИМОВ СТАМБУЛА

– мужские имена: *Cengiz Apt.* ‘восходит к Чингисхан’, *Bentürk Apt.* ‘Я – турок, новое имя’, *Yiğit* ‘джигит’, *Çelik Apt.* ‘сталь’, *Kartal Apt.* ‘орел’, *Mert Apt.* ‘отважный’, *Orhan Apt.* ‘судья’, *Mucit Apt.* ‘изобретатель’;

– универсальные имена: *İnan Apt.* ‘вера’, *Kudret Apt.* ‘могущество’, *Derman Apt.* ‘выносливость’, *Evren Apt.* ‘Вселенная’, *Eser Apt.* ‘творение’, *Yayla Apt.* ‘горный луг’, *Canan Apt.* ‘любимый/ая’.

Персонафицированность подобных названий условна, они «практически анонимны, настолько неконкретно даваемое ими указание на владельца» (Долганова, 2006: 25). Семантика апеллятива выступает в турецком антропониме на первый план, превращая ойкодомоним в условно-символическое наименование декоративного типа.

В меньшей степени в названиях домов используются онимы, которые прочитываются как фамилии в силу особых формальных признаков:

– уцелевшего в турецком языке элемента *-oğlu* от *oğul* ‘сын’ архаичной формулы «сын своего отца», отличавшей фамилии представителей знатных родов: *Bayoğlu, Canoğlu, Hızıroğlu*;

– присутствия аффиксов, прежде всего, показателя множественного числа со значением ‘все члены одной семьи’: *Küçükler* (букв. *Маликовы*), *Aydınlar* (букв. *Светловы*), а также: *Yılmaz, Tanınmış, Tunalı, Koyunlu, Aldırmazlar*;

– наличия сложных основ: *Tanrıverdi, Üçpınar, Bakikuşağı, Akaksu, Akdere*.

Данный тип ойкодомонимов отличает большая конкретность и информативность, т.к. фамилии способны многое рассказать о владельце здания и истории его семьи: *Tanrıverdi* ‘данный Богом, Богдан’, *Aldırmazlar* ‘семейство тех, кого не застанешь врасплох’, *Kasapoğlu* ‘сын мясника’, *Aliustaoğlu* ‘сын мастера Али’, *Kefeli* ‘выходец из Кафы (Феодосии)’ и т.д.

Если стандартная бинарная формула *оним + Apartmanı* (*Hızıroğlu Apt., Küçükler Apt., Tanınmış Apt., Üçpınar Apt., Akdere Apt.*) оценивается как недостаточная для установления личности домовладельца, то употребляются дополнительные распространители в виде уточнений – имени хозяина, титула (*Bey* ‘господин’), статуса (*Dr.* ‘доктор’), указывающего на совместное владение собственностью термина родства (*Kardeşler* ‘братья’): *Mustafa İpekoğlu Apt.* ‘Дом Мустафы Ипекоглу’, *Yılmaz Kardeşler Apt.* ‘Дом братьев Йылмаз’, *Mehmet Bey Apt.* ‘Дом господина Мехмета’, *Dr. Hilmi Bey Apt.* ‘Дом доктора господина Хильми’, *Dr. Sabahattin Altunay Apt.* ‘Дом доктора Сабахаттина Алтуная’.

Подобные названия сохраняют архаичные элементы, полностью вышедшие из употребления или используемые сегодня только в живом общении: указывающее на представителя османской династии персидское слово-аффикс *-zade*, приставки к именам в виде титулов и званий: *paşa* ‘генерал’, устаревшие обращения *bey* ‘господин’, *эфенди* ‘сударь’.

Самостоятельную группу ойкодомонимов составляют наименования, в которых посессионность выражена посредством притяжательных местоимений, аффиксов принадлежности и описательных конструкций: *Bizim Apt.* ‘Наш Дом’, *Yuvam Apt.* ‘Дом «Моё гнездо»’, *Koşem Apt.* ‘Дом «Мой уголок»’, *Babaevi Apt.*

‘Дом «Дом отца»’. Многие из них отличает использование универсальных метафор: *дом* – гнездо, угол.

Ойкодомонимы-вербализаторы концептуального поля «дом»

Особую статистическую плотность обнаруживает группа названий, онимический компонент которых вне зависимости от реального мотива номинации не ассоциируется с владельцем здания, а воспринимается как апеллатив по причине отражения в своей семантике ключевых для понятия *дом* значений.

Понятие *дом* в концептологии относят к универсальным – духовным феноменам человечества, настолько абстрактным, что их «можно ощутить весьма отчетливо (вплоть до восприятия кожей всежизненного императива «Имей дом!»), но все же только ощутить, а не сформулировать» (Верещагин, Костомаров 2005: 921). Вербальным итогом воплощения общечеловеческого смысла «Дом – благо!» в словесно-знаковой форме ойкодомонима становятся названия: *Uğur Apt.* ‘благо, удача’, *Servet Apt.* ‘богатство, состояние, сокровище, основа бытия’, *Mutlu Apt.* ‘счастливый, благополучный, радостный’, *Huzur Apt.* ‘покой, благосостояние, блаженство’, *Bariş Apt.* ‘мир, согласие’, *Güven Apt.* ‘безопасность’, *Kismet Apt.* ‘судьба, доля’, *Ferah Apt.* ‘просторный’, *Sağlam Apt.* ‘прочный, надежный’. В фокусе номинативных предпочтений оказывается название *Hayat Apt.*, связанное с идеей жизни, что закономерно: «дом – условие (настоящей) жизни ... *проживать* где-либо – это и значит *жить*» (Верещагин, Костомаров 2005: 901).

Координатные ойкодомонимы как результат метонимического переноса

Координатные ойкодомонимы содержат информацию о местонахождении здания. Для именования используются метонимические модели по смежности с доминирующим объектом географического или внутригородского пространства.

Особенности топографии города прочитываются в названиях: *Fatih Apt.* находится в районе Фатих, *Haseki Apt.* расположен в квартале Хасеки Султан, *Cevdet Paşa Apt.* повторяет название своей улицы Джебдет Паша, *Cerrahpaşa Apt.* располагается в непосредственной близости от мечети Джеррахпаша, *Meydan Apt.* ‘майдан’ – недалеко от центральной площади квартала, *Kuyu Apt.* ‘колодец’ – рядом с источником питьевой воды, *Kimyon Apt.* ‘тмин’ – на одноименной улице, где во время пятничных рынков идет торговля пряностями и специями.

Природный ландшафт Стамбула, раскинувшегося на берегах Мраморного и Черного морей, диктует активное присутствие морской темы в ойкодомонимах, образованных, в том числе, и в результате топонимической метонимии: *Deniz Apt.* ‘море’, *Karadeniz Apt.* ‘Черное море’, *Marmara Apt.* ‘Мраморное море’, *Ege Apt.* ‘Эгейское море’. Средиземное море, находящееся от города в отдалении, в номинациях не представлено.

Ойкодомонимы-«панегирики» с двойным номенклатурным элементом

Ойкодомонимы данного типа основаны на субъективной оценке автором названия статуса здания – при этом оказывается, что она намного выше, чем установленная общим номенклатурным элементом – *apartman*, т.е. это не просто дом, а «всем домам дом». Чтобы придать жилому объекту большую значимость, бинарная формула именования усложняется за счет введения в онимическую

ДОМ КАК ОБЪЕКТ НОМИНАЦИИ В ТУРЕЦКОМ ГОРОДСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОДОМОНИМОВ СТАМБУЛА

часть дублета, подчеркивающего преимущества данного здания перед всеми прочими: *Altunhisar Apt.* букв. 'Дом «Золотой замок»', *Dilek Saray Apt.* 'Дом «Особняк желаний»', *Bahar Palas Apt.* 'Дом «Весенний дворец»', *Sevinç Palas Apt.* 'Дом «Праздничный дворец»', *Zümrüt Palas Apt.* 'Дом «Изумрудный дворец»'. Дополнительные апеллятивы: персидское *saray* 'особняк, дворец', заимствование из французского *palas* со значением 'дворец премиум класса', а также использование слов с характерной оценочной семантикой: *altın* 'золото', *platin* 'платина', *zümrüt* 'изумруд', призваны создать впечатление об объекте номинации как о большом, просторном, богато декорированном доме, достойном визита правителей.

Ойкодомонимы-приветствия как вид речевой коммуникации

Оригинальную группу ойкодомонимов представляют названия на основе императивных приветствий. Подобные именованья аналогичны речевому акту побуждения – приглашения, опосредованно (через название) передаваемого от хозяина жильцу, гостю, потенциальному покупателю, арендатору: *Merhaba Apt.* 'Дом «Здравствуй»', *Hoş geldiniz Apt.* 'Дом «Добро пожаловать»'.

Рассмотренные группы ойкодомонимов представляют наиболее распространенные и частотные типы номинаций, не передавая в полной мере всего спектра моделей и тем, реализованных в ономастиконе турецкого города. Так, например, культурно-историческая составляющая турецкой ойкодомонимии представлена редкими, но возможными мемориальными названиями, данными в честь того или иного памятного события: *50. Yıl Apt.* 'Дом, посвященный 50-летию Турецкой республики'. Не являются доминирующим типом также ассоциативные ойкодомонимы, связанные с внешним видом здания. В отдельных случаях облицованные цветной плиткой, ярко выкрашенные дома получают названия *Renk Apt.* 'цвет', *Şen Apt.* 'яркий, праздничный', *Sirin Apt.* 'красивый' и т.д.

Заключение

В качестве самостоятельной группы собственных имен, связанных с внутригородским пространством, ойкодомонимы представлены и в русском, и в турецком ономастиконе, однако занимают в нем разное положение. Периферийному положению русских ойкодомонимов противостоит околядерная позиция турецких именованья.

При структурно-семантическом подобии русских и турецких названий, функционирующих в составе апеллятивно-онимического комплекса и реализующих сходные мотивационные установки, ойкодомонимы демонстрируют лингвокультурные различия в условиях закрепления за зданием индивидуального названия, сферах употребления, функциональной нагрузке.

В турецком ономастиконе имена домов представлены широким рядом моделей означивания: посессивные ойкодомонимы, ойкодомонимы-вербализаторы концептуального поля «дом», координатные ойкодомонимы как результат метонимического переноса, ойкодомонимы-«панегирики» с двойным апеллятивом, коммуникативные ойкодомонимы-приветствия, единичные мемориальные и ассоциативные названия. Каждый из номинативных типов подвержен влиянию экстралингвистических факторов: в названиях зданий

отражаются культурно-исторические традиции Турции, особенности природного ландшафта и полиэтничный состав населения Стамбула.

Объемность данного разряда урбанонимов, многочисленный, непрерывно пополняемый лексический массив, разнообразие мотивационных установок, свой набор типизированных образовательных моделей и, главное, сфера самостоятельного функционирования выделяют турецкую ойкодомонию в отдельную микросистему, живую и жизнеспособную, обнаруживающую потенциал вариативности и обновления.

Как своеобразный элемент языкового быта турецкого города имена домов наряду с архитектурными памятниками, морскими панорамами и культурно-историческим переплетением цивилизаций определяют тот неповторимый колорит, который делает Стамбул для его обитателей и путешественников атмосферным, обладающим «лица необщим выраженьем».

Литература

- AVERCHENKO A.T., (1923), *Zapiski prostodushnogo "Ya v Evrope": Turtsiya, Chehoslovakiya*, Berlin: Sever.
- BAYARTAN M., (2005), "Osmanlı Şehrinde Bir Idari Birim: Mahalle", *Coğrafya Dergisi*, 13: 93-107.
- BRODSKIY I.A., (1985), *Puteshestviye v Stambul*, Afiny. URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/br_istambul.txt
- BULYGINA E.Y., TRIPOLSKAYA T.A., (2015), *Yazyk gorodskogo prostranstva: slovar, karta, tekst*, Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury.
- ÇELİK Z., (1996), *19. Yüzyлда Osmanlı Başkenti: Değişen İstanbul*, İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları.
- D'YAKOVA N.S., (2016), "Novye toponimy na karte Vologdy", *Vestnik Vologodskogo universiteta*, 2: 70-74.
- DOLGANOVA A.Y., (2006), "Protssesy transonimizatsii v ergonomii (na materiale nazvaniy magazinov Izhevskaya)", *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 5(2): 25-30.
- KONONENKO E.I., (2014), "Faktor islamskoy blagotvoritelnosti v turetskom gradostroenii", *Islamovedenie*, 4: 73-79.
- MADIEVA G.B., SUPRUN V.I., (2017), "Sistema sovremennoy russkoy urbanonimicheskoy terminologii", *Voprosy onomastiki*, 14(2): 115-125.
- PAMUK O., (2017), *Masumiyet Müzesi*, (Çeviren: A.S. Avrutina), Sankt-Peterburg: Azbuka.
- PODOLSKAYA N.V., (1988), *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii*, Moskva: Nauka.
- RAZUMOV R.V., (2018), "Oikodomonimy: mesto v onomasticheskom prostranstve", *Vostochnoukrainskiy lingvisticheskiy sbornik im. E.S. Otina*, Donetsk: Izdanie Donetskogo natsionalnogo meditsinskogo universiteta im. M. Gorkogo, 1(16): 205-214.
- SUPERANSKAYA A.V., (1973), *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*, Moskva: Nauka.
- VERESHCHAGIN E.M., KOSTOMAROV V.G., (2005), *Yazyk i kultura. Tri lingvostrsnovedcheskiye kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskiy taktik i sapientemy*, Moskva: Indrik.